

УДК 1(091)

***ХРИСТИАНСКИЙ АПОКАЛИПСИС В ЗЕРКАЛЕ ПОСТМОДЕРНА.
КОНЦЕПЦИЯ ЖАНА БОДРИЙЯРА***

Черкасов А. А.

Аспирант

Русская христианская гуманитарная академия(РХГА) имени

Ф. М. Достоевского

Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

В представленной статье рассматривается проблема трансформации христианской эсхатологической модели в условиях постмодерна, в частности, в философии Жана Бодрийяра. Актуальность исследования обусловлена ростом культурных и антропологических тревог, вызванных утратой смысла, субъекта и ориентации в условиях тотальной цифровизации и кризиса идентичности. Постмодерн, по мнению автора, парадоксально сохраняет апокалиптическую структуру, но лишает ее религиозной содержательности, надежды и спасения. В качестве основного материала использован текст «Откровения Иоанна Богослова», а также философские труды Ж. Бодрийяра, Ф. Фукуямы, Р. Барта и других исследователей постмодерна. Привлекаются также труды богословов и религиоведов, посвященные эсхатологии (Ю. Мольтманн, С. С. Аверинцев и др.). Методологическая база исследования включает постструктуралистский подход, герменевтику, интертекстуальный и сравнительно-философский анализ. В статье поэтапно раскрываются: христианская эсхатологическая модель как путь к преображению, постмодернистская модель конца как утрата смысла и субъектности, а также соотнесение двух подходов через антропологическую перспективу.

Показано, что в философии постмодерна апокалипсис сохраняется как структура, но утрачивает трансцендентную перспективу и оказывается редуцирован до состояния культурного истощения.

Ключевые слова: христианский апокалипсис, постмодерн, Жан Бодрийяр, гиперреальность, эсхатология, дегуманизация, конец истории, симулякр

***THE CHRISTIAN APOCALYPSE IN THE MIRROR OF
POSTMODERNISM: THE CONCEPT OF JEAN BAUDRILLARD***

Cherkasov A. A.

Graduate student

Dostoevsky Russian Christian Humanities Academy (RCHGA)

St. Petersburg, Russia

ABSTRACT

This article examines the transformation of the Christian eschatological model within the framework of postmodern philosophy, particularly in the works of Jean Baudrillard. The relevance of the research lies in the growing cultural and anthropological concerns related to the loss of meaning, subjectivity, and orientation in the age of digitalization, media hyperreality, and identity crisis. The author argues that postmodernism paradoxically preserves the structure of the apocalypse while stripping it of its religious substance, hope, and salvation. The primary materials used include biblical texts first and foremost, the *Book of Revelation* as well as philosophical works by J. Baudrillard, F. Fukuyama, R. Barthes, and other postmodern thinkers. The study also draws on the writings of theologians and scholars of religion such as Jürgen Moltmann and Sergey Averintsev. The methodological foundation of the research combines poststructuralist philosophy, hermeneutics, intertextual analysis, and comparative

philosophical analysis. The article sequentially analyzes: the Christian eschatological model as a path to transformation; the postmodern concept of the end as a loss of meaning and subjectivity; and a comparison of both models from an anthropological perspective. It is shown that in postmodern philosophy, the apocalypse is retained as a structure but loses its transcendent dimension and is reduced to a state of cultural exhaustion.

Keywords: Christian apocalypse, postmodernism, Jean Baudrillard, hyperreality, eschatology, dehumanization, end of history, simulacrum

Христианская традиция описывает апокалипсис как кульминацию истории, за которой следует преображение мира и установление Царства Божьего. Это одновременно момент суда, очищения и надежды на спасение. Однако в философии постмодерна, в частности в работах Ж. Бодрийяра, апокалипсис утрачивает трансцендентное измерение и становится метафорой распада реальности, утраты истины и идентичности в условиях господства симулякров.

По утверждению Ж. Бодрийяра, современность переживает процесс символической эрозии, в ходе которого подлинная реальность утрачивает свою значимость и заменяется знаками, утратившими связь с каким-либо внешним референтом. Эти знаки — симулякры — не отражают реальность, а воспроизводят её в качестве герметичной самодостаточной системы, замкнутой на себе самой. В результате исчезает различие между реальным и воображаемым, а сам термин «реальность» теряет онтологическую опору [1]. Этот процесс символически перекликается с апокалиптическим мотивом гибели старого мира, однако в нем отсутствует компонент обновления.

Цель статьи - исследовать пересечение христианских эсхатологических образов с философскими идеями постмодерна и показать, как образ конца мира трансформируется в культурной и антропологической перспективе.

Проблематика апокалипсиса и эсхатологии в контексте постмодерна получила развитие на пересечении богословия, философии и культурологии. В последние десятилетия наблюдается рост интереса к сопоставлению религиозных и секулярных моделей конца истории.

Классической основой для анализа постмодернистского апокалипсиса служат работы Ж. Бодрийяра, в частности «Симулякры и симуляция» и «Прозрачность зла». В них Ж. Бодрийяр рассматривает гиперреальность как культурную среду, в которой исчезает различие между реальностью и ее представлением, что символически перекликается с мотивами духовной катастрофы.

Христианская эсхатология осмысливается в рамках современной богословской мысли. Особый вклад в развитие темы внес Ю. Мольтманн, трактующий апокалипсис не как страх конца, а как надежду на преображение. В русском дискурсе важными являются труды С. С. Аверинцева, акцентирующие культурное измерение эсхатологии как утраты смысла.

В философском и культурологическом аспекте эсхатология как феномен предельного состояния мира рассматривается Р. С. Граниным, Д. В. Пивоваровым, И. В. Желтиковой и Д. В. Гусевым. Они предлагают различение религиозной, философской и культурной эсхатологии, что позволяет более точно анализировать постмодернистские тексты. Особое внимание уделяется понятию «конца истории», которое также изучается в политико-философском контексте у Ф. Фукуямы.

Несмотря на обилие источников, существует недостаток системного сопоставления христианской и постмодернистской моделей апокалипсиса. Большинство работ сосредоточены либо на философском, либо на богословском аспекте. Мало освещена тема антропологической деградации в условиях гиперреальности, а также разрушение субъектности в сравнении с библейской онтологией личности. Настоящая статья стремится восполнить этот пробел, предложив междисциплинарный анализ символики конца в точке пересечения двух мировоззренческих систем: религиозной и постмодернистской.

Материалом исследования выступают тексты Священного Писания (в частности, «Книга Откровения»), философские труды Ж. Бодрийера, а также аналитические и богословские источники, посвященные эсхатологии и постмодернистской культуре.

Методологически работа опирается на сравнительный анализ христианской и постмодернистской моделей апокалипсиса. Применяются методы герменевтики, религиоведческого анализа, а также принципы постструктуралистской критики, включая деконструкцию и интертекстуальный анализ. Также задействован феноменологический подход для выявления антропологических и онтологических различий в трактовке конца истории и субъекта в религиозной и постмодернистской парадигмах.

В Библии апокалипсис представлен как откровение: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре» (Откр. 1:1), — открывающее божественный замысел истории. Этот конец представляет собой не просто разрушение, но начало новой реальности: «И увидел я новое небо и новую землю» (Откр. 21:1). Ключевой акцент делается на спасении верных, окончательной победе добра и установлении справедливости.

Эсхатология в христианстве всегда была связана с идеей смысла, порядка и целенаправленности истории. Как подчеркивает в своих трудах богослов Ю. Мольтманн, христианская надежда — это не бегство от мира, а ожидание его преобразования. [2] Таким образом, апокалипсис в христианстве — это не только драматический, но смысловой и телесно направленный процесс.

Для выявления эсхатологических мотивов важно уточнить сам термин «эсхатология». Хотя он активно используется в религиозной мысли, в гуманитарном знании XX–XXI века он получил более широкий смысл. Как отмечает Р. С. Гранин [3], термин «эсхатология» как богословская категория появляется лишь в XIX веке в рамках немецкого протестантизма. В светском же контексте он встречается значительно раньше и обретает значение философской рефлексии о конце истории и бытия.

Д. В. Пивоваров трактует эсхатологию как учение о конечности мира и человека, выделяя два типа философской эсхатологии — индивидуальную и историческую. [4] И. В. Желтикова и Д. В. Гусев акцентируют внимание на антропологическом измерении будущего и предельных вопросах существования. [5] Наиболее емкое определение предлагает С. С. Аверинцев: эсхатология — это учение о качественном преображении человека и мира, об исчерпании смысла и завершении истории. [6]

Мы рассматриваем эсхатологию не как пророчество апокалипсиса, а как культурный знак, характеризующийся в рамках ситуации постмодерна следующими признаками:

- утрата и исчерпание смысла;
- ощущение конца истории;
- попытки преобразования реальности в отсутствии веры в ее подлинность.

Таким образом, эсхатология в контексте постмодерна предстает не как религиозное предсказание конца света, а как культурный знак или симптом глубоких трансформаций в восприятии мира, смысла и истории. В постмодернистской реальности идеи конца приобретают символическое измерение: они отражают состояние общества, утрату целостных ориентиров, распад универсальных ценностей и скепсис по отношению к возможности подлинного преображения. Эсхатология здесь — это не ожидание катастрофы, а констатация внутреннего истощения культуры, стремящейся к новизне, но способной лишь бесконечно воспроизводить знаки утраченного смысла.

В постмодернизме апокалипсис лишен метафизического содержания. Он выражает не спасение, а истощение. Ж. Бодрийяр утверждает, что мы живем в эпоху симуляции, где все подменено знаком, а знак не ссылается на ничего, кроме других знаков. [1] В гиперреальности смысл больше не существует как устойчивое значение. Символы теряют связь с реальностью и начинают существовать автономно. Это соответствует состоянию, которое в религиозной традиции можно интерпретировать как духовную пустоту, «пустыню» последних времен.

Идею «конца истории» разрабатывали разные мыслители. У Ф. Фукуямы этот конец представлен как политическое торжество либеральной демократии [7], у Ж. Бодрийяра конец истории — это культурная смерть смысла, когда история закончилась потому, что исчезло различие между реальностью и ее симуляцией. [1]

В христианстве апокалипсис ведет к божественному порядку. В постмодерне к хаосу гиперреальности, где царствует «символический ад». [8] Этот «новый мир» не преображенный, а онтологически обесцененный.

Христианская эсхатология сохраняет идею достоинства человека как образа Божьего, способного к спасению и обожению. Постмодерн,

напротив, фиксирует «распад субъектности». По мнению Ж. Бодрийяра, «человек исчезает как субъект, уступая место коду». [9]

Переход к цифровой культуре превращает личность в поток данных, в «персонализированный симулякр». Эта логика разрушает христианскую антропологию, в которой личность уникальна и сакральна. Р. Барт отмечал, что постмодерн «убивает автора», а значит разрушает источник смысла и субъект. [10]

Идея трансгуманизма, активно обсуждаемая в постмодерне, предсказывает «нового человека»: гибридного, сетевого, телематического. Это существо не имеет стабильной идентичности, противопоставляясь христианскому понятию человека как тварного, но искупленного существа.

Таблица 1 – Сравнение апокалиптических моделей

Аспект	Христианский апокалипсис	Апокалипсис постмодерна
Природа конца	Разрушение с последующим обновлением	Утрата смысла, без трансценденции
Роль человека	Субъект очищения, носитель образа Божьего	Объект симуляции, носитель кода
Цель	Установление Царства Божьего	Господство гиперреальности
Перспектива	Надежда, спасение	Кризис, стагнация, утрата будущего

Постмодернистский апокалипсис в философии Ж. Бодрийяра представляет собой зеркало, в котором отражаются тревоги и страхи современности. Несмотря на радикальные отличия от христианской

эсхатологии, в нем сохраняется структура «конца», но конец этот лишен спасения.

Если христианство предлагает катарсис и путь к обожению, то постмодерн констатирует утрату ориентиров. Однако именно это напряжение между двумя моделями апокалипсиса — религиозной и философской — может стать отправной точкой для переосмысления современных вызовов и новых духовных поисков.

Библиографический список:

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр // пер. с фр. Качалова А. В. – М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
2. Пришествие Бога. Христианская эсхатология / (Серия "Современное богословие"). М.: Издательство ББИ, 2017. - xviii + 387 с.
3. Гранин Р. С. К вопросу о происхождении термина «Эсхатология» и его интерпретации в концепциях библейской герменевтики XX столетия / Р. С. Гранин // Вестник московского университета, 2013. – №2. – С. 83–91. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-proishozhdenii-termina-eshatologiya-i-ego-interpretatsii-v-kontseptsiiyah-bibleyskoy-germenevtiki-xx-stoletiya/viewer> (дата обращения: 22.03.2025).
4. Пивоваров Д. В. Эсхатология / Д. В. Пивоваров // Современный философский словарь, 1998. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/articles/430/eshatologiya.htm> (дата обращения 05.04.2025)
5. Желтикова И. В., Гусев Д. В. Ожидание будущего: утопия, эсхатология, танатология / И. В. Желтикова, Д. В. Гусев // Монография. – Орел: Издательство ОГУ, 2011. – 172 с.

6. Аверинцев С. С. Эсхатология / С. С. Аверинцев // Энциклопедическая статья «Эсхатология», – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/sofija-logos-slovar/207 (дата обращения 1.03.2025).
7. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма // пер. с англ. М. Б. Левина. – М. : Изд-во АСТ: Полиграфиздат, 2010. – 588 с.
8. Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла / Ж. Бодрийяр // пер. с фр. Л. Любарской и Е. Марковской. – М. : Добросвет, 2000. – 257 с.
9. Бодрийяр Ж. Совершенное преступление. Заговор искусства / Ж. Бодрийяр // пер. с фр. Качалов А. В. – М. : РИПОЛ классик, Панглосс, 2019. – 347 с.
10. Барт Р. Смерть автора / Р. Барт // Избранные работы: Семиотик. Поэтика : пер. с фр., общ. ред. и вступ. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс: Универс, 1994. – 615 с.
11. Сулима Е. Н. Глобальный социальный порядок постиндустриализма и процессы деонтологизации человеческого бытия / Е. Н. Сулима // Журнал: Ценности и смыслы, 2018. – №6. – С. 16–30. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-sotsialnyy-poryadok-postindustrializma-i-protsessy-deontologizatsii-chelovecheskogo-bytiya/viewer> (дата обращения: 28.03.2025).
12. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна / Ж. Ф. Лиотар // пер. с фр. Шматко Н. А. – СПб. : Алетейя, 2013. – 159 с.
13. Луман Н. Реальность массмедиа / Н. Луман // пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М. : Праксис, 2005. – 253 с.
14. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн // пер. с англ. В.Г. Николаева. – М. : КАНОН-пресс-Ц, 2003. – 462 с.

15. Маслов Е. С. Порождение и концентрация смысла истории в эсхатологическом мировосприятии / Е. С. Маслов // Ученые записки Казанского государственного университета, 2007. – Т. 149. – №2. – С. 146–158. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/porozhdenie-i-kontsentratsiya-smysla-istorii-v-eschatologicheskomi-mirovospriyatii/viewer> (дата обращения: 06.03.2025).
16. Мурейко Л. В. Реальность масс-медиа в концепции операционного конструктивизма: критический анализ / Л. В. Мурейко // Вестник Московского государственного областного университета, 2018. – №14. – С. 26–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realnost-mass-media-v-kontseptsii-operatsionnogo-konstruktivizma-kriticheskiy-analiz/viewer> (дата обращения: 21.03.2025).
17. Норенков А. О. Понятие времени и пространства в работах Ж. Бодрийяра / А. О. Норенков // Вестник русской христианской гуманитарной академии, 2020. – №4-1. С. 79–88. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-vremeni-i-prostranstva-v-rabotah-zh-bodriyyara/viewer> (дата обращения: 17.03.2025).
18. Фадеева Т. Е. Телесность в парадигме трансгуманизма и постфордизма / Фадеева Т. Е. // Научный электронный журнал Артикульт, 2019. – №34. – С. 6–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telesnost-v-paradigme-transgumanizma-i-postfordizma/viewer> (дата обращения: 10.03.2025).

Оригинальность 78%